

Синъюань только открыла глаза, как услышала голос мамы.

Неверно, разве я не была в мире Ультра? Как я вернулась? Неужели можно воскреснуть после смерти? Ха? Синъюань закрыла лицо руками, отказываясь принимать эту реальность.

Синъюань? Синъюань? Что с тобой? Глаза болят? — заметив, что Синъюань не идет на помощь, мама поспешно обернулась и, увидев заслонившую лицо дочь, встревоженно засуетилась. — Где болит? Ну-ка, покажи маме, хорошо?

Синъюань машинально изобразила послушную улыбку:

— Мама, все в порядке, просто пылинка в глаз попала, уже прошло.

— Ну и славно, — мама с облегчением выдохнула. — Тогда иди отдохни, я сама развешу белье.

— Мама, я в порядке, давай я сделаю. Отдохни лучше, я справлюсь, — лишенные блеска глаза Синъюань уставились на маму. На лице застыла приличная улыбка. Забрав у мамы вещи, она быстро их развесила, а затем послушно села за стол и принялась за школьные задания, каких не видела уже несколько сотен лет.

— Ой, ну надо же, наша Синъюань совсем взрослая стала, помогает маме по дому. Какая умница! — мама похвалила ее, подняв большой палец.

Черные глаза Синъюань пристально смотрели на нее:

— Ха-ха... Что такое? Почему ты так смотришь на маму?

— Ничего.

— Тогда садись кушать...

— Хорошо...

Синъюань молча доела ужин, сидя напротив мамы.

— Синъюань, скажи, что с тобой? Кто обидел нашу девочку? — мама все это время наблюдала за ней и, видя, как та ходит хмурая, не выдержала.

Синъюань подняла голову, являя взору пустые, безжизненные глаза:

— Мама, скажи... зачем ты меня родила? — склонив голову, она вопросительно посмотрела на нее.

— Потому что Синъюань — драгоценный дар небес для мамы! Что случилось, доченька, кто-то обидел тебя? — с тревогой в голосе мама протянула руку, желая погладить ее по голове, но Синъюань отпрянула, и та опустила руку.

— Видишь! Ты всегда такая! Ты никогда не можешь сделать твердый выбор! — это движение сорвало последние тормоза, и накопившиеся за долгое время обида и любовь выплеснулись наружу.

— Ты всегда такая, вечно одна и та же! Почему младший брат с самого начала мог быть рядом с тобой, а меня бросили? Почему? — взревела Синъюань.

— Синъюань...?

— Заткнись! Говоришь, не было денег? А? Когда рождался младший брат, деньги вдруг появились, да? Ха-ха-ха-ха-ха, это я, значит, не заслуживаю!

— Меня бросили в деревне, мы виделись раз в год, а теперь ты спрашиваешь, почему я к тебе не привязана? Почему? Ха-ха-ха-ха, почему?!

— Рассказываешь сказки, будто все ради моего блага? Ради моего блага?! Разве я этого просила? И ты смеешь говорить, что это для меня? А? Кхе-кхе-кхе!

— Я была непослушной? Я заслуживала смерти? Ха-ха-ха-ха-ха, кто это сказал? Кто заявил, что если бы знал, какую я стану, то придушил бы меня еще во младенчестве?! Ха-ха-ха-ха-ха! Дедушка растил меня столько времени, и то слова дурного не сказал, так почему в твоих руках я превратилась в столь испорченного, никчемного и безнадёжного ребенка?! С какой стати?! С какой стати?!

— С какой стати?! Если ты не собиралась выбирать меня до конца, так не забирай к себе и не показывай, как прекрасно живет младший брат! Я ненавижу тебя! — прокричав это, Синъюань обессиленно рухнула на стул.

— Синъюань...

— Заткнись, я не Синъюань! Я Шуцин! Лань Шуцин! Я не твоя звездочка!

Внезапно вокруг все погрузилось во мрак, но Синъюань по-прежнему тонула в собственном мире.

— Если бы... если бы это все было правдой... Стало бы всем лучше, если бы меня не существовало? Пожалуй, мне лучше умереть...

Синъюань провалилась в глубокое, темное море, позволяя себе падать все ниже и ниже.

— Звездочка? Звездочка? Проснись! — Синъюань резко села на постели, тяжело дыша и с испугом глядя по сторонам.

Маомао подбежала ближе, прижалась всем телом к ее груди, даря свое тепло. Синъюань немного пришла в себя, уткнулась лицом в шерстку Маомао, глубоко вздохнула, подняла голову и виновато улыбнулась всем присутствующим:

— Спасибо вам, со мной все в порядке, просто приснился кошмар.

Домочадцы с беспокойством смотрели на нее. На сердце у Синъюань потеплело от этих взглядов, и она мягко произнесла:

— Правда, все хорошо. Если что-то случится, я вам обязательно скажу.

Только тогда остальные успокоились и разошлись по своим делам.

Прижимая к себе Маомао, Синъюань подумала:

— Все они такие замечательные, просто чудесные дети.

<http://bllate.org/book/21175/2144833>